

В коридоре Юй Аоцян, охваченный неистовым жаром, обрел пугающую силу. Он несколько раз пытался вырваться из рук Цзян Яньаня, невнятно выкрикивая:

— Я хочу летать... Я хочу летать...

Цзян Яньань изо всех сил вцепился в его руку. На лбу выступил холодный пот, и ему едва удавалось удерживать обезумевшего мужчину.

Как только они поравнялись со статуей ангела, Юй Аоцян внезапно дернулся и с силой оттолкнул Цзян Яньаня. Тот не ожидал такого напора, пошатнулся и рухнул на пол, больно ударившись локтем.

Юй Аоцян, пошатываясь, бросился к перилам четвертого этажа. Посетители, выходившие из кабинок, были слишком увлечены своими спутниками и не обратили никакого внимания на происходящее.

В следующую секунду Юй Аоцян закинул ногу на перила, продолжая бормотать:

— Летать... сейчас полечу...

Не успел он договорить, как перекинул вторую ногу и, подобно воздушному змею с оборванной нитью, перевалился через ограждение и полетел вниз.

Раздался глухой удар, сопровождаемый резким звуком разрываемой ткани. Траектория падения Юй Аоцяна пришлась прямо на хрустальную статую ангела, стоявшую этажом ниже. Двадцатисантиметровый кристалл с острыми гранями, торчавший из рук ангела, с пугающей точностью вонзился в самое уязвимое место его тела.

— А-а-а!

Пронзительный крик Юй Аоцяна мгновенно разорвал шум развлекательного центра. Он корчился на спине статуи в нечеловеческих муках, а кровь каплями стекала по острым граням хрусталя. Через несколько секунд, обессилев от боли, он больше не смог удержаться и соскользнул со статуи, рухнув на пол танцпола первого этажа, словно сломанная тряпичная кукла. На квадратном кристалле остались жуткие кровавые следы, которые зловеще поблескивали в свете неоновых ламп.

Толпа на танцполе, продолжавшая безудержное веселье, внезапно замерла, прерванная этим падением с небес. Юй Аоцян лежал на полу, под ним быстро расплзлось темное пятно крови. Он был без сознания, и было неясно, жив ли он еще.

— А-а-а!

После короткой паузы тишины раздались истошные вопли. Люди, увидев лужу крови и неподвижного Юй Аоцяна, в ужасе бросились врассыпную. Кто-то кричал, чтобы вызвали полицию, кто-то в панике требовал скорую помощь. Шумный центр мгновенно погрузился в хаос.

На коридоре пятого этажа Лин Чэрэ спокойно стоял в тени, холодно наблюдая за суматохой внизу. На его лице не дрогнул ни один мускул, лишь в глубине глаз на мгновение вспыхнуло едва уловимое удовлетворение от свершившегося возмездия. Это чувство, подобно холодному пламени, вспыхнуло и тут же погасло, оставив после себя лишь пустоту.

У входа в развлекательный центр Юньу уже толпились зеваки, повсюду слышались оживленные споры:

— Обалдеть! Он что, реально сдох?

— Точно! Упал сверху, там кровищи натекло — жуть!

— Посторонись! Дайте пройти! Вот это контент, сейчас я сорву куш на просмотрах!

Какой-то человек с телефоном в руках растолкал толпу и рванул внутрь.

Лин Чэрэ опустил голову, надвинул капюшон толстовки еще ниже и быстрым шагом прошел сквозь шумную толпу, не оборачиваясь. Лишь сев в машину, он позволил себе выдохнуть, и в его глазах снова поселился привычный ледяной покой.

Вернувшись в пустую квартиру, Лин Чэрэ прошел к журнальному столику, наклонился и достал небольшую черную доску. На ней мелом были написаны семь имен. Имя Юй Аоцяна значилось самым первым. Он взял мел и уверенным движением руки перечеркнул его четким крестом.

Отложив мел, Лин Чэрэ откинулся на спинку дивана и уставился в белый потолок. Яркий крест на доске был словно ледяная метка, отражавшая холод в его душе и ту сложную бурю эмоций, что возникла после завершения первого этапа мести.

В последние дни Лин Чэрэ постоянно проверял новости, связанные с Юй Аоцяном. Однако в потоке бесконечной информации лишь вскользь упоминалось о случае падения человека в центре Юньу. Последующие репортажи внезапно оборвались, будто кто-то намеренно нажал на кнопку паузы.

Как раз когда он хмурился, глядя в экран телефона, раздался звонок. На экране высветился номер той самой одноразовой сим-карты, предназначенной для связи с Цзян Яньанем.

Лин Чэрэ напрягся и, понизив голос, ответил:

— Что случилось?

На том конце провода слышался срывающийся на плач, полный паники и беспомощности голос Цзян Яньаня:

— Юй Аоцянь... он пришел в себя! Он говорит, что это я подсыпал ему наркотики, и теперь собирается заявить на меня за покушение на убийство! Что мне делать?!

Лин Чэрэ крепче сжал телефон. Он предвидел, что благодаря смягчению удара о статую ангела на третьем этаже Юй Аоцянь вряд ли погибнет, но не ожидал, что, очнувшись, тот сразу выберет Цзян Яньаня своей мишенью для вымещения ярости.

Он сухо спросил:

— Когда суд?

— Через три дня! В суде Лэйтин! — голос Цзян Яньаня дрожал от страха.

— Я найду тебе адвоката, с тобой все будет в порядке, — голос Лин Чэрэ оставался холодным и спокойным. — Запомни: не говори лишнего! Иначе, даже если избежишь суда, ты не спасешься от мести Юй Аоцяня!

Цзян Яньань поспешно закивал, в его голосе сквозили благодарность и ужас:

— Я знаю! Я все понимаю! Клянусь, я не скажу ни слова!

Повесив трубку, Лин Чэрэ бросил телефон на столик. Его взгляд снова упал на имя Юй Аоцяня, перечеркнутое жирным крестом.

<http://bllate.org/book/18695/1806857>